

Глава 3

*

Скука.

Пэй Нинъю подпер голову рукой и, погружившись в раздумья, наблюдал, как кружащийся алкоголь отражает тусклый свет, среди шума музыки и голосов.

Самолеты, огнестрельное оружие и война в Имперской крепости... Гу Шицзе и его товарищи бесконечно говорили на эти темы, заставляя Пэй Нинъю зевать, а его глаза тяжелели от сна.

Совершенно скучая, взгляд Пэй Нинъю блуждал бесцельно, пока неожиданно не остановился на углу дивана.

Мужчина, сидевший там, не потрудился переодеться из своей базовой формы, уже расстегнув воротник с развязным видом, обнажив хорошо очерченную грудь. В своих объятиях он держал красивого, хрупкого мальчика, чья неоднозначная внешность была еще более очаровательной в тусклом свете, когда он лизал спиртное, вылитое на грудь мужчины.

Заметив взгляд Пэй Нинъю, мужчина повернул лицо мальчика к себе, заставляя его улыбнуться послушно под его рукой. «Нинъю, тебе нравится такой тип?»

Пэй Нинъю проявил интерес. «Омега?»

Молодые альфы хихикнули в ответ на его вопрос.

«Как это может быть омега?» — прозвучал коллективный ответ из шумной комнаты.

В наши дни омеги были бесценны; Империя практически почитала их. Их распределяли между альфами в зависимости от родословной и военных заслуг, заставляя альф рисковать жизнью на передовой. Ни один омега никогда бы не ступил в такое место.

Мужчина, державший мальчика, схватил его за шею и силой потянул вниз воротник, обнажив гладкую шею без желез. «Просто бета».

Интерес Пэй Нинъю угас, и он разочарованно произнес: «О».

Гу Шицзе подошел с другой стороны частной комнаты, его взгляд скользнул по холодному взгляду Пэй Нинъю. «Хочешь омегу — легко».

Он щелкнул пальцами, незаметно вызвав официанта, и пробормотал несколько слов: «Принесите наркотик».

Препарат.

Какой препарат?

На серебряном подносе, представленном официантом, шприц светился жутким янтарным свечением. Мальчик внезапно начал сильно дрожать, его ногти скребли по закаленному стеклу с резким визгом, но альфа держал его неподвижно. Когда игла пронзила затылок, его шея выгнулась в судорожной дуге.

Бледно-желтая жидкость медленно вводилась в затылок бета. Его дыхание участилось, из его губ вырывались тихие вздохи, а затем в комнате раздался резкий цитрусовый запах.

Зрачки Пэй Нинью сузились. Он наблюдал, как мальчик обмяк, рухнул на пол, его ноги судорожно дергались, а Колени оставляли кровавые следы на персидском ковре.

Каждая тщательно выработанная поза омеги теперь проявлялась естественно — слезы наполнили его покрасневшие глаза, сладкие стоны вырывались из его горла, и даже изящные изгибы его пальцев были идеально воспроизведены.

«Ты можешь... поместить на меня метку, как на омегу... не будет никакой разницы...»

«Попробуй... Я буду хорошо служить вам всем...»

Возможно, найдя бету красивым, Пэй Нинью протянул руку, чтобы коснуться его головы.

Но, прежде чем его пальцы смогли коснуться, из горла беты раздался болезненный крик. Он рухнул на пол, судорожно корчась.

Его ноги беспорядочно бились от непреодолимого удовольствия, как будто он был настоящим омегой, введенным в состояние, похожее на течку.

Бета, стоя на коленях, жалко корчился, его зрачки закатывались, он полностью потерял контроль под воздействием феромонов альфа, и его прежнее очарование полностью исчезло.

«Ах! Ах... хватит! Перестань выделять феромоны!» — бессвязно кричал он.

Фан Хунвэнь гневно посмотрел на Гу Шицзе. «Шицзе, почему ты вдруг выделил феромоны?»

«Бета был в самом красивом виде, а Нинью едва успел посмотреть».

Пэй Нинью теперь находил скрученные конечности и нелепую позу беты гораздо менее привлекательными. Он толкнул носком своего блестящего черного ботинка, одурманенного наркотиком, бету. «Что с ним?»

«Новый наркотик. Он заставляет бету временно входить в состояние, похожее на омега-течку, и выделять феромоны», — объяснил Гу Шицзе, его теплое дыхание коснулось уха Пэй Нинью. «При более высокой дозе ты мог бы даже увидеть его...»

Пэй Нинью нахмурился и придавил ботинком пальцы беты, но тот не отреагировал — он уже потерял сознание.

Его глаза были полуоткрыты, виднелись только белки.

Наблюдая, как бета превращается из человека в животное, движимое желанием, Пэй Нинью не испытывал той же жалости, которую он мог бы почувствовать к омеге. Напротив, у него закрутился желудок.

«Как это похоже на омегу?» — холодно спросил он.

«Отвратительно».

Его спокойный взгляд скользнул по лицам всех присутствующих. «Что с вашими вкусами не так?»

Несмотря на схожее воспитание — некоторые даже из семей, превосходящих семью Пэй, — Пэй Нинью обладал абсолютной властью среди них.

Никто не осмеливался противоречить ему под тяжестью его пронзительной красоты.

В общении все внимательно следили за настроением Пэй Нинью, их смелые слова всегда были окрашены почтением.

В тот момент, когда Пэй Нинью выразил свое презрение, кто-то сразу же нахмурился. «Шицзе, пусть кто-нибудь уберет этого бету. Он действительно отвратителен».

Другой вступил в разговор: «Ни бета, ни омега — просто неестественный».

Те же люди, которые еще несколько минут назад находили это забавным, теперь повторяли отвращение Пэй Нинью.

Но Пэй Нинъю не было времени на их непостоянство. На его нейронном интерфейсе только что появилось сообщение: «Сюрприз в пути. 97362».

*

97362 обозначал зашифрованное место — шестой подземный уровень тренировочной площадки базы: Королевское исправительное учреждение. С прошлого года академия ослабила требования к поступлению, разрешив простым людям записываться на обучение. Чтобы выразить свое недовольство под видом «поддержания порядка», альфа-самцы из знатных семей создали это учреждение.

Официально оно представляло имперскую власть, дисциплинируя нарушителей правил, чтобы слава империи сияла на всех талантах. На самом деле это была их игровая площадка — место, где можно «развлечься».

Сообщение вновь пробудило интерес Пэй Нинъю, затмив его прежнее отвращение. Он точно знал, кто его отправил.

Недавно он приобрел нового «пса» — послушного, забавного и, что самое важное, злобного.

Пэй Нинъю был более чем доволен своим новым питомцем, даже пропустив ради него несколько собраний Гу Шицзе.

Хотя Гу Шицзе и другие выросли вместе с ним, их разговоры всегда сводились к бракам, политике или военным делам — скучно до невозможности.

Эти избалованные альфа-самцы не могли сравниться с творческим потенциалом представителей низших слоев общества.

Группа Гу Шицзе должна была заботиться о своем «имидже», чтобы все было «как положено», боясь скандалов. Инь Сишу был другим. Чтобы привязаться к Пэй Нинъю, он не знал границ.

Для Пэй Нинъю играть со своим «собакой» было гораздо веселее, чем смотреть на фальшивую течку беты. Поэтому он не колебался.

Гу Шицзе, с его острыми рефлексам, тоже уловил смысл сообщения. Его хмурый взгляд был едва заметным.

Не давая ему сказать ни слова, Пэй Нинъю резко прервал: «Шицзе, Хунвэнь, мне нужно кое-что сделать».

Гу Шицзе замер, повернувшись и уставившись на Пэй Нинъю с недоверием. Он знал, что Пэй

Нинью в последнее время избегал их, но не ожидал такого прямого отказа.

Даже не потрудившись придумать оправдание.

Темные глаза Пэй Нинью задержались на Гу Шицзе на долю секунды — достаточно долго, чтобы уловить проблеск обиды.

Теперь он ведет себя еще больше, как тот бернский зенненхунд.

Каждый раз, когда он навещал дом своего деда и собирался уходить, этот бернский зенненхунд лапал его и тянул за одежду ртом. Только когда слуги заманивали его обратно в дом с помощью кости, он наконец мог покинуть дом своего деда.

Но сейчас у него не было кости, чтобы отвлечь его.

Взгляд Пэй Нинью скользнул мимо, намеренно пропустив Гу Шицзе. Даже если он заметил, он не проявил ни малейшего намерения успокоить Гу Шицзе, отмахнувшись от него формальным: «В следующий раз. Я ухожу».

Опять.

Пэй Нинью много раз уходил рано и чаще всего отмахивался от них.

С Пэй Нинью в центре они росли вместе, их политические инстинкты укоренились в их крови со времен базы, сближая их и создавая связи.

Но теперь Пэй Нинью предпочитал играть с кучей бродячих кошек и собак, чем обмениваться несколькими словами с теми, с кем он вырос.

Разрыв был невыносимым.

На мгновение Гу Шицзе не мог определить эмоции, бурлящие внутри него. Глядя на Пэй Нинью, который без колебаний повернулся и ушел, в его груди закипела обида.

Помимо Гу Шицзе, другие тоже казались потрясенными уходом Пэй Нинью. Никто не говорил в течение некоторого времени, и в комнате воцарилась ледяная тишина.

После долгой паузы кто-то наконец пробормотал: «Кем себя возомнил Инь Сишу? Всегда лижет ботинки, у него нет хребта — неудивительно, что Нинью его любит».

Другой закатил глаза и усмехнулся: «Но он умеет играть роль послушной собачки. Почему бы

тебе не попробовать тоже преклонить колени и льстить ему? Может, тогда Нинъю полюбит и тебя».

Лицо Гу Шицзе потемнело, как будто над ним сгустились тучи. «Хватит! Вам не стыдно?»

Остальные замолчали, неловко ерзая, поскольку спор теперь казался им и неловким, и бессмысленным.

Не получив ответа от того, к кому они на самом деле обращались, их перепалка стала еще более бессмысленной.

Собрание закончилось, и все разошлись, не сказав ни слова.

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14718/1315007>